Разложив принесённую добычу, взял кусок мяса и отправился проведать волка Хатгаута – матёрый зверюга с седой шерстью расположился в тени шатра и дремал, чутко поводя ушами. Приоткрыв глаза, чуть приподнял голову, снисходительно разрешив мне себя угостить. Осторожно кладу мясо в его приоткрытую пасть, наблюдая, как гигантские челюсти махом перемололи пласт мяса, после чего он вновь положил голову на лапы и смежил веки, возвещая этим, что аудиенция закончена. Осталось ещё одно срочное дело, на одну десятую добытого, – налоги. Взрослая жизнь наделила меня рядом прав, тут же добавив обязанностей. Не откладывая дела на потом, нанизываю на прут подвяленное мясо и иду к самому большому шатру – жилью вождя. Гултадора на месте не оказалось, но его младшая жена пригласила внутрь, увидев мою поклажу.

Раньше я никогда не бывал внутри, но крутить головой как восторженный ребёнок невместно взрослому охотнику, а потому, умерив пока своё любопытство, сосредотачиваюсь на собеседнице.

– Это с первой охоты? – задаёт мне вопрос Кайрилса.

– Да. Причитающаяся вождю доля.

– Хорошо. Как далеко и в каком направлении было стадо?

– В двух днях пути на север, около двух десятков взрослых и восемь сеголеток.

Достав книгу, стала в ней писать, а я украдкой оглядывал богатую обстановку. Первое отделение большого шатра было увешано изнутри хвостами и полосками меха, были здесь и волчьи клыки, а слева от входа в остальную часть шатра была стопка шкур, на которой полагалось сидеть вождю, принимающему посетителей. Из-за стенки слышались возня и плач маленьких детей, и голос взрослой орчанки, что пыталась их успокоить. В полог просунулась мордашка девочки постарше, с интересом меня разглядывая, после чего шмыгнула обратно.

– Что-нибудь необычное по дороге видел? Встречал ли чужих волков? – принялась опрашивать меня закончившая писать орчанка.

– Нет, – чуть помедлил я с ответом, отвлекаясь от разглядывания кланового знака, сшитого из разноцветных шкур. Основой служила белая шкура копытня, коричневый мех кабанов пошёл на рукоятки, а лезвия были выполнены из чёрных наспинных полос талбука. Вопросов больше не последовало, и я пошёл на выход.

***

На обратном пути прикидывал, чем мне заняться в первую очередь. Угроза смерти миновала, знания из другого мира позволили решить проблему с недостатком охотничьих навыков, и я намерен продолжить эту практику. Конечно, я могу присоединиться к другим оркам для совместной охоты, но способных добывать опасных зверей в одиночку больше уважали, орки ценили силу.

Учитель разрешил сегодня побездельничать, но я не устал, а время лучше потратить на что-нибудь полезное. Сейчас мне как раз нужен хороший охотничий доспех, бегать в одной набедренной повязке и обуви не самая удачная мысль, ведь кроме талбуков мне могут повстречаться и хищники, и защита поможет мне пережить эти встречи. Поэтому, вернувшись в шатёр, занялся раскройкой талбучьей шкуры, помечая места и заготавливая ремешки для усиливающих деревянных вставок. В процессе работы вспоминал, как отец чинил своё охотничье снаряжение. Жизнь была отличным учителем, и все происходящие вокруг события,

являясь примером, помогали облегчить собственную жизнь. Инструментов у меня было немного: прямой резец, нож с изогнутым почти крюком клинком и игольчато-узкий стилет, напоминающий собой чуть расплющенное шило. В перерывах отрезал куски талбучатины, утоляя голод и отдыхая. Закончив с раскройкой, набрал мяса и, взяв один талбучий рог, решил сходить к кузнецу. Каждую весну наш клан добывал железную руду и выплавлял железо, кроме того, во время праздника у священной горы можно было поторговать с остальными кланами, но объёмы таких сделок по моим меркам были небольшими.

Да и откуда взяться серьёзной торговле, если каждый клан, по сути, был самодостаточен, покрывая собственные потребности, а кочевой образ жизни не располагал к накоплению излишков. Вся жизнь была подчинена заведённому издревле ритму – выбив дичь, орки переезжали на новое место, по пути охотясь и собирая дары природы, прибыв – разбивали шатры.

Отдельной статьёй шли дренеи, торговать с ними можно было в любое время года, но они практически не покидали своих селений, а находиться на одной земле долго клан не мог в свете вышеописанных причин. Зато такая торговля была выгодна обеим сторонам – в обмен на травы и минералы орки получали ткань, стеклянную посуду или украшения, изредка – стальные орудия и ножи. Редкость последних товаров объяснялась высокой ценой, оружие из дренейской стали могли себе позволить только вожди и очень умелые охотники, чаще всего оно переходило по наследству, не так быстро стачиваясь, как железное.

Выстраивая в уме картину быта орков, думал, где бы применить свои прогрессорские знания, и пока не находил точек приложения. Вот и шатёр кузнеца, рядом была палатка, из которой раздавались ритмичные удары молота по наковальне.

– Отец пока занят, – сказал мне орчёнок лет пяти.

– Я подожду, – присаживаюсь на траву, снимая ношу.

– Долго придётся ждать, – продолжает мальчишка. – Но если… – и выразительный взгляд на мясо.

Отрезаю ломоть и кидаю ему. Вмиг подскочив, перехватил угощение и впился зубами, быстро отрывая куски и почти не жуя. Орчата, сколько их ни корми, всегда голодные.

– Я посмотрю, как скоро он освободится, – прошёл внутрь палатки, удары стихли, и вскоре вышел обратно.

– Повезло, отец ещё не успел разжечь уголь.

Показался и Гракх в накинутом кожаном фартуке, подойдя начал снимать краги.

– Говори, зачем пришёл, – был он не очень приветлив, но с его характером мирились из-за пользы, приносимой клану. Да и сам не люблю, когда отрывают от работы.

– Хочу заказать походный котелок, может, чего ещё прикупить, из того, что есть.

– Заходи, – позвал меня в шатёр кузнец.

Пройдя, увидел небогатый ассортимент – с десяток копейных наконечников, семь топоров без топорищ и россыпь наконечников для дротиков. Несколько десятков ножей, от маленьких резцов до полноценных охотничьих тесаков. Посуды было немного, видимо, заказывали её не

часто. Помимо железных изделий присутствовали здесь и медные украшения в виде колец и браслетов, но было их не очень много. Один из котелков глянулся мне своими размерами и тонкими стенками, таскать с собой на охоту лишнюю тяжесть не хочется, а без посуды приготовить пищу можно было только на открытом огне.

Всё было дорогим, и чаще всего только на еду не менялось. Выбрав приглянувшийся наконечник, протянул в обмен целый рог талбука – я не разбираюсь в кузнечном деле, но помню, что рога и копыта как-то использовали для улучшения железных поделок.

– Хочу этот котелок.

– Два талбука, десять твоих весов сухостоя.

Мысленно крякнул, раз сказано – талбука, значит, ни шкур, ни рогов с них мне уже не видать. Сухостой тоже надо найти и принести, – его на стоянках в первую очередь выбирают, а значит, лучше подождать следующего кочевья, чем волочить сухие брёвна несколько километров. Ветки кузнец не признавал, при пережигании на уголь они просто рассыпались в пепел.

– Беру, – соглашаюсь с ценой.

– Ещё что приглянулось? – Гракх явно не горел желанием долго наблюдать за моим выбором покупок.

– Пока – нет.

Ну не просить же его взять меня в ученики? Кузнецы – это целая династия, их даже во время набегов стараются взять живьём, и горе тому, кто причинит вред их семье.

– Тогда оставляй задаток и иди, мне ещё работать надо.

Подхватив котелок, выхожу на улицу, сделка заключена, и мне не надо сразу предоставлять всё затребованное кузнецом.

***

Дважды в неделю по вечерам проходили танцы под бой барабанов, после шло небольшое застолье, угощение на которое приносили все его участники, а под конец программы можно было выпить немного пива, пообщаться с другими орками и даже помериться своей удалью. На праздник допускались только взрослые охотники и подошедшие к периоду первой охоты и старше орчанки. До драк дело не доходило – каждый взрослый охотник имел оружие, потому обычно проводили поединки на кулаках. Всё было чинно и согласно обычаям – орки спускали пар, орчанки присматривали перспективных женихов.

Такие праздники укрепляли социальные связи и вносили элемент новизны в размеренный быт орков. Сейчас, когда я стал охотником, доступ на праздник для меня открыт, сегодня вечером как раз будет дискотека, куда я пойду. День с самого утра проходил как в тумане, орочья половина жила в предвкушении праздника, а людской опыт уже примерно нарисовал, как будет проходить вечер, но тоже пасовал с наполнением образов конкретикой. Вроде уже не юнец, если не считать тело, а туда же – всё-таки гормоны – сильная вещь, а наш разум подвержен влиянию эмоций.

Отрезав хороший кусок талбучатины, иду на праздник. Чтобы создать атмосферу уединённости и не сильно мешать отдыхать остальному клану, танцы проходили чуть в стороне, примерно в

пяти минутах ходьбы от крайнего шатра, но я уже слышу начинающийся ритмичный перестук барабанов и весёлый гул голосов. Прибавляю шаг, но не бегу – я теперь взрослый, подхожу к большому костру, вокруг которого уже собралось прилично народу. Вижу шкуру с расставленными угощениями, кладу принесённое мясо и вливаюсь в толпу. Нельзя сказать, что здесь был весь клан, тут не было и половины взрослых – охота и прочие неотложные дела проредили танцоров, но и такое скопление – уже много, особенно по моим меркам. Больше народу в одном месте собирается только при переезде, но то зрелище привычное.

Строгого разделения зон по полу не было, каждый стоял как ему удобно, объединяясь с хорошими знакомыми или медленно проходя вокруг центрального костра, перекидываясь словом-другим с остальными. Новичок на празднике был только я, но особого ажиотажа ни у кого не вызвал – не той величины я фигура, чтобы моё появление влияло на течение праздника. Тушеваться тоже не стал, присматриваясь к фигурам незамужних орчанок. Нужно сказать, было таких не так уж мало, во всяком случае, гораздо больше, чем орков, чему способствовала нередкая гибель мужчин на охоте.

Музыканты усилили удары, наполняя воздух звучным ритмом, что заставило закончить разговоры и приступить к танцам. Прошло уже больше часа, но он не прерывался, орки ценили выносливость. Сам я, как и остальные охотники, перемежал прыжки размашистыми движениями, как будто в руках было оружие, орчанки же своими грациозными движениями напоминали кошек, плавно перетекая из одного положения в другое, изгибаясь и кружась, выгодно подчёркивая стройность и гибкость своих тел.

Неразлучная троица знакомых мне девушек крутилась неподалёку, привлекая взгляд к своим фигурам, особенно этим выделялась Бьюкигра – на год старше своих подруг, она была сильнее оформлена в нужных местах, и движения танца были лучше поставлены, чувствовался большой опыт. Не забывал поглядеть и на остальных танцовщиц, попадавших в моё поле зрения. Бой барабанов постепенно смолк, оставив после себя приятную ломоту в натруженных мышцах и ощущение праздника. Дыхание выравнивалось, а остатки неизрасходованного адреналина будили аппетит.

***

Не чинясь, подхожу к расстеленным шкурам, выбирая, чем бы утолить лёгкий голод после долгого танца. Остановившись на лепёшках, отрезаю от кабаньего окорока хороший шмат сала и вгрызаюсь в получившийся бутерброд, ловя на себе насколько удивлённых взглядов. И только сейчас вспоминаю, что так никто не ест – от мяса и лепёшек откусывают по очереди. Вот и моё первое прогрессорское действо, хоть и не так я себе его представлял. Вообще, пока я не определился с областью приложения своих сил – слишком большой инерцией обладало общество орков. И это не было минусом – все приспособления, технологии и уклад жизни прошли проверку временем, за многие поколения усовершенствовавшись почти до предела. Конечный результат зависел уже только от личного мастерства. В будущем это изменится, и стоит ли пытаться что-нибудь внедрять самому – большой вопрос, ведь многие вещи и ремёсла неразрывно связаны с жизнью.

Оставив глобальные замыслы, сосредоточился на настоящем, невозмутимо продолжая своё занятие. Дожевав закуску, устремил взгляд на ряд бочонков с пивом, что ещё ни разу не пробовал – детям этот пенный напиток не положен. Кружку я с собой не взял, но лист растения, похожего на лопух, её вполне заменит (и не я один был такой умный). Свернув его потуже, чтобы не протекал, наливаю до краёв, внюхиваясь в исходящий от него аромат. Пригубив, понимаю, что-то довольно крепкое, орчёнок этого знать не мог, но другой опыт говорил, что для натурального брожения это максимальный градус. Сам вкус определённо

понравился, лёгкая горчинка и пузырьки, шибающие в нос.

– Как тебе вкус взрослой жизни? – слышу вопрос Бьюкигры, уже подошедшей к угощению.

– Пока не распробовал, – прикладываюсь повторно к «кубку».

– Есть в ней и другие прелести, кроме еды, – произносит она, но дальше свою мысль не развивает.

– Конечно! – поваляем дурака. – Охота – вот что по-настоящему будоражит кровь!

Тема пришлась по душе остальным, была здесь не одна молодёжь, но и матёрые орки, образовалось несколько групп, где более опытные делились своими рассказами. Я тоже внимательно слушал Крахниала, запоминая приёмы, что могут мне пригодиться в дальнейшем. Хотя навыки охоты по рассказам не обретёшь, от некоторых ошибок они могут избавить.

Охотников-одиночек было немного, даже волчьи всадники предпочитали охотиться с товарищами, образуя небольшие отряды. Сейчас мне выпала возможность присоединиться практически к любому из них, за исключением верховых. Но я не спешил этого делать – мой способ охоты себя оправдал, репутация одиночки позволит отлучаться когда мне нужно, и мой голос на совете будет иметь больший вес.

Пива было немного, и оно быстро разошлось, оставив в ушах неожиданный звон и расстроив координацию движений. Прочая еда также была съедена, но для хорошего завершения вечера просто необходима схватка. А учитывая, что я новичок в среде охотников, первый кандидат – я.

– Ты так и не выбрал себе отряд, – обратился ко мне Дорокрук.

Был он на полтора года старше, а потому выше и массивней.

– Как стану шаманом – помогу на охоте. А пока – и сам справлюсь.

– Очень самоуверенно. Первый талбук – ещё не повод зазнаваться.

– Я просто трезво оцениваю свои силы. Добыть его получилось без проблем.

– Может, покажешь свою силу и удаль, раз уже такой великий охотник?

– Почему нет? Желаешь проверить крепость моих кулаков?

Победить его будет нелегко, если вообще возможно, но здесь и сейчас главное показать свою смелость и упорство. Пространство вокруг нас быстро расчистилось, и мы оказались посреди круга. Орк давил меня взглядом, а я внимательно следил за ним, ожидая отмашки судьи. Руки у него были длиннее моих, сам он был массивней, а учитывая разницу в возрасте – опытней. Мой же опыт драк не был богатым, по крайней мере, против более сильных противников я выходил не часто.

Вот последовал сигнал, и мы кинулись навстречу друг другу. Перед столкновением Дорокрук резко прянул в сторону, уворачиваясь от моего кулака и впечатывая короткий тычок мне под рёбра. Несусь дальше, разрывая дистанцию, развернувшись снова сближаюсь, стараясь предугадать следующий удар. По лицу получить не боюсь, и дело тут не только в регламентирующих схватку обычаях – о клыки можно хорошенько распороть кулак. Получаю встречный удар в грудь, болью разлившийся от места попадания. Несмотря на массивную

тушу, противник двигался проворно, за счёт длины рук не давая сближаться, наставил мне уже кучу синяков и едва не угостил в лоб, но я вовремя отпрянул.

Пойти на размен не вариант, а все мои финты и уловки легко им читались, потому решил сделать то, что если и не даст мне победы, позволит, по крайней мере, свести поединок к ничьей. Кружим по площадке, противник лишь поворачивается ко мне лицом, отмахиваясь, когда нападаю. Вот опять знакомая связка, и я бью со всей мочи по его кулаку. Боль простреливает руку до плеча, что тут же провисает плетью, а я, пока противник не опомнился, бросаюсь вперёд и, получив удар в лоб, вижу звёзды и наваливающуюся темноту.

Сквозь ватную тишину начинают проступать звуки, хор возбуждённых голосов усиливается, а я вижу склонившегося ко мне Галилука, что водит надо мной руками, убирая боль и ссадины. Продул, но, по крайней мере, не сдался. Может, встречный удар был продолжением серии, или противник оказался устойчивей к боли, но это уже неважно – судя по настроению окружающих, моей победы всё равно никто не ждал.

– А ты молодец, – сказал Дорокрук, помогая мне подняться. – В тебе чувствуется настоящий дух воина!

http://tl.rulate.ru/book/16932/340844